

Все события и персонажи романа
вымышлены, совпадения случайны.

Глава первая

Николай Спасский, генеральный продюсер Молодежного развлекательного канала, сидел у себя в кабинете и смотрел на часы. Это был молодой человек тридцати двух лет с большими глазами и узким ртом, похожим на щель.

Он ощущал приступ раздражения. Его подчиненная опаздывала. Другой он обязательно сделал бы втык. И разнос по полной. Он умел не просто устроить выговор, а поддеть человека так, что он чувствовал себя круглым идиотом и ничтожеством. Настоящим чмо. Но Кире Малофеевой он не мог высказать ничего. Кира была вне поля его досягаемости. Кира Малофеева... Звезда его телеканала и главная скандалистка, обеспечивающая высокие рейтинги.

Программы с ее участием — «Тусовка», «Клубничка», «Чарт с Кирой» — пользовались неизменным успехом у молодежной аудитории. Пенсионеры и прочие блюстители нравственности выступали с гневными письмами протеста, считая, что эти передачи растлевают молодежь и портят современное поколение. Если бы он складировал все эти письма, то, наверное, получилась бы Эйфелева башня-2. Или другое сооружение такой же высоты.

Не проходило и дня, чтобы в прессе не появился

гневный выпад против Киры. Какой-нибудь очередной плевок в ее сторону. Опять эта шлюха что-то ударила. Распять ее нужно, распять.

Иногда он даже удивлялся: какая все-таки Россия потрясающая страна! Проблем у каждого человека — навалом. Напряги с работой, бардак в семье, детишки по мере взросления требуют все больше и больше бабок. Так нет, сдалась им эта Кира. Делать больше нечего, как пыхтеть по поводу ее присутствия в ящике.

Даже депутаты время от времени говорили о том, что все программы Киры Малофеевой нужно запретить, а саму Киру отлучить от телевидения. Но это было невозможно. Кира и телевидение были просто созданы друг для друга. Как близнецы-братья. Кира будоражила, волновала, провоцировала.

Если бы Киры не было, ее следовало бы выдумать. Малофеева была одним из самых ярких персонажей светской столичной тусовки. Без нее не обошлось ни одно громкое мероприятие. Если на какой-то презентации или рекламной акции не было Киры, значит, мероприятие — отстой и барахло. Она была не только популярной телеведущей, но и законодательницей моды, занимала высокие позиции в конкурсах «Самая модная персона» и «Модная штучка», которые устраивались гламурными журналами.

Но роль Киры в области моды мало волновала Николая Спасского. Для него Кира была бренд, приносящий прибыль. И он всегда помнил об этом. Конкуренция между каналами велась не на жизнь, а на смерть. Все бились между собой за модных телеведущих и старались придумать новые программы, которые привлекут новую аудиторию.

Если не развивать канал, он сдаст свои позиции. Спасский понимал это. Когда он поставил перед Ки-

рой задачу придумать что-то новенькое — она обещала. Сегодня он назначил ей деловую встречу, чтобы услышать от нее парочку креативных идей. Он был уверен, что Кира что-нибудь сочинит. Он надеялся на это.

Кира опаздывала почти на час. Спасский набрал ее сотовый. Он был заблокирован. Он забарабанил пальцами по столу. Но тут зазвонил внутренний телефон.

— Да!

— Это Эля.

Эля была секретаршей Спасского.

— Приехала Кира.

— Давай ее сюда.

— Сейчас.

Кира не вошла, а влетела в кабинет.

— Привет!

— Добрый день.

Спасский изо всех сил старался соблюдать дистанцию. Он ни на секунду не забывал, что он генпродюсер Молодежного развлекательного канала. Один из влиятельных людей на телевидении.

С Кирой это было трудно. Одним словом или жестом она могла ясно показать, кто есть кто в их раскладе. Она, Кира Малофеева, обойдется и без него. А вот Молодежный развлекательный канал без Кириных программ сразу станет аутсайдером. Кроме Киры есть, правда, еще парочка забойных передач и шоу. Но все равно Кира Малофеева была главной звездой МРК. И Николай всегда помнил об этом.

Спасский выразительно посмотрел на часы:

— Мы на сколько с тобой договаривались?

Кира расширила глаза. Спасскому показалось, что она хотела сказать «засунь свой вопрос в задни-

цу» или «да пошел ты». Но Кира хорошо знала правила игры, по которым они общались, и поэтому кратко бросила:

— Пробки.

Спасский кивнул, как бы говоря, что он удовлетворен этим ответом.

— Садись.

Кира плюхнулась на вертящееся кресло.

— Кофе будешь?

— Буду. Пока добиралась на работу, в горле пересохло. Вчера была в клубе «Три слона». С Голливудом тусовались. Актеры и режиссер прилетели презентовать свой блокбакстер «Последний десант». Ну как всегда: разговоры, выпивка.

— Сейчас скажу Эле.

Он позвонил и заказал секретарше кофе. Два. Себе и Кире.

Кира сидела перед ним нога на ногу. Ее лицо немного опухло от вчерашней вечеринки. Блондинистые волосы были спутаны, и время от времени она поправляла их рукой.

— Да. Вчера я еще встретила Артура и Кошкина. Они тоже были там.

Спасский напрягся. Артур Смелый и Руслан Кошкин были ведущими убойной юмористической программы «Смех-стоп». Программа очень быстро раскрутилась и стала безумно популярной. Четверка ребят, делавших «Смех-стоп», быстро сориентировалась в шоу-бизнесе и стала делать реальные бабки. Они записывали диски с программами, чесали по стране с гастроями, выпускали товары под брендом «Смех-стоп». И, по слухам, собирались сменить орбиту обитания, то есть телеканал. Спасский жил в вечном напряжении из-за этой «смех-банды». Они

уже частично выступали на Первом. Но Первый не спешил заключить с ними долгосрочный контракт.

Канал пока раскидывал круги вокруг этой четверки, понимая, что аппетиты у ребят большие. Все они были приезжими. Им надо было покупать недвижимость в Москве, перетаскивать сюда родителей, обростать пафосными тачками и так далее.

— И что Артур с Кошкиным там делали?

— Ну... общались. Тусовались с... — Кира сделала эффектную паузу: — Борисом Рудиным.

Рудин был главным дизайнером НТВ.

Спасский произвел в уме вычисление. Эта информация могла оказаться или пустышкой, или верняком. НТВ тоже мог вести переговоры с ребятами из «Смех-стопа». А чтобы переговоры не носили пока слишком официального характера, их вел главный дизайнер.

— И долго они тусовались с Рудиным?

— Я не следила, — отмахнулась Кира.

Хитрый прием, подумал Спасский. С одной стороны, она слегка потопила ребят, которые были ее главными конкурентами на телеканале. С другой — не сказала ничего лишнего. Так, дала информацию к размышлению. Думай, Коля, думай. Размышляй.

Вплыла Эля с двумя чашками кофе. Это была рослая блондинка, бывшая баскетболистка. Она работала у Спасского уже два года, и он ей во многом доверял. Первые полгода они были любовниками. Потом Эля ему надоела. Их отношения стали сугубо официальными. А Спасский переключился на одноразовые связи. Подцепить фактурную телку в каком-нибудь клубе не стоило никакого труда. Там людей оценивают по фейсу и дрессу. А с этим у него всегда было в порядке.

— Ваш кофе.

— Спасибо, — протянула Кира. — Твой кофе, Эля, супер.

Эля ничего не ответила, расставляя чашки на столешнице, и вышла.

Спасский оперся локтями о стол. Пора было переходить к делу.

— Помнишь наш последний разговор?

— Естественно. Память у меня хорошая.

— И что ты предлагаешь?

— Есть одна идея. Классная. Я от нее просто тащусь.

— Я слушаю.

Кира сделала глоток. Она как бы нарочно тянула паузу, поддразнивая его, разжигая любопытство. Спасский подался вперед. Ему хотелось дернуть Киру за волосы, чтобы она скорее начала говорить, а не тянула резину. Все были уверены, что он иногда спит с Кирой. Но она была не в его вкусе. Слишком самостоятельная. Такая покруче любого мужика будет. Кроме того, по слухам, свои мужские замашки Кира переносила и в постель. Она любила во всем доминировать и подчинять. Такое поведение не устраивало Спасского. Но об этом сейчас он не думал. Кира была нужна ему исключительно как товар, приносящий прибыль. А все остальное он выносил за скобки. Так было удобнее и проще.

— И что там? — небрежно бросил он. Со стороны он выглядел вальяжным, расслабленным. А внутри весь подобрался, как тигр перед прыжком. В глубине глаз затаились жадные искорки, готовые в любой момент вспыхнуть.

— Идея состоит в следующем.

Кира поставила чашку с кофе обратно на стол. Спас-

ский обратил внимание, как аккуратно она это сделала. Сразу видно: манеры девочки из хорошей семьи, где за воспитанием следили. Не пускали на самотек. Еще бы! Такие люди! Прогремевшие на весь Советский Союз. Папа — Юрий Малофеев, известный историк, правозащитник. Мама — Галина Малофеева, эффектная дама, ставшая правой рукой мужа, стремительно набиравшего политический вес. Его незаменимая помощница, которая помогала продвигаться по карьерной лестнице. Это было время, когда политическое пространство было девственно чистым. Как белый лист бумаги. Что хочешь, то и пиши на нем. Все равно конкурентов нет. Новая эпоха требовала новых героев. Каждый стремился отвоевать собственную нишу. Занять ту норку, которая была бы по росту. Среди рубак-парней, крепких дубов, бывших офицеров КГБ и бравых военных интеллигентный профессор смотрелся *к месту*. И поэтому быстро вписался в новую политическую элиту.

Награда не замедлила себя ждать. Еще вчера известный в узких научных кругах, профессор Малофеев обрел бешеную популярность. Его страстные выступления в защиту демократических свобод и прав человека многократно транслировались по телевизору. Эпоха масс-медиа творила нового кумира. Профессор Малофеев полностью соответствовал облику интеллигента на службе новой власти. Его красноречие, ораторский дар привлекли внимание западной политической элиты. Он стал частым гостем в европейских и американских университетах.

Профессор быстро освоился в новых реалиях. Он сообразил, что прежняя жилплощадь не соответствует статусу всенародного трибуна, и без промедления обзавелся новыми апартаментами, в пять раз превос-

ходящими старье. В этом обмене ему помогла супруга, у которой даже возникли какие-то проблемы с прокуратурой. Но дело развалилось, даже не успев начаться.

Единственная дочь знаменитых родителей росла, как сказочная принцесса. Она и была ею. К ногам Киры было брошено все: дорогие тряпки, платные репетиторы, отдых в первоклассных заграничных отелях.

Все закончилось в один миг. Когда ее отца убили в подъезде собственного дома. Убийство было заказным, тщательно спланированным, и поэтому киллера не нашли. Он благополучно скрылся с места преступления, бросив на ступеньки дорогой американский автомат — вооружение профессиональной американской армии.

Расследование убийства было взято под контроль лично президентом. Он обещал найти и покарать убийц. Но, несмотря на громкую клятву и рвение прокуратуры, следы заказчиков найти не удалось.

Семье Малофеевых был нанесен сокрушительный удар. Все думали, что ей суждено забвение, подобно другим громким фамилиям. Но Малофеевы оказались на редкость живучими и цепкими. Вдова и дочь, оставшись одни, не пропали. Напротив, они развели бурную деятельность. Галина Малофеева подхватила политическую эстафету мужа, правда, уменьшив калибр. Но в результате всех ее хлопот ей удалось выбить себе должность консультанта ООН и благополучно обосноваться в Нью-Йорке, деля свое время между Америкой и Москвой.

Кира, оставшись одна, пустилась во все тяжкие. Она гремела в МГУ как самая безбашенная студентка и зачинщица всех гулянок. Но бурный перехлест сту-

денческой жизни не мешал Кире сдавать экзамены и переходить с курса на курс. Ближе к пятому курсу она всерьез задумалась. Надо было как-то устраиваться. Отцовских денег пока хватало. Но Кира привыкла вести шикарную жизнь. Иметь пафосные тачки и покупать одежду от модных кутюрье. Но кроме того, она была бешено честолюбива и масштаб родного универа ее никак не мог устроить. Нужно было искать свою нишу. Достойную ее фамилии. Один знакомый мальчик свел ее с продюсером музыкального канала. Она уболтала его. Продюсер размяк и предложил ей быть ведущей музыкальной программы: «Утренняя пробежка». Программа была настоящим мусором. Но Кире это было по барабану. Главное — она попала в ящик. И здесь неожиданно обнаружилось, что Кира может «держат» аудиторию. У нее был хорошо подвешен «язык» (сказывались отцовские гены), она умела быстро парировать, у нее было чувство юмора, наглая уверенность и смазливая внешность.

На фоне говорящих безжизненных куколок Кира стала настоящим вулканом, зажигающим телеаудиорию. Музыкальный продюсер быстро смекнул это и вскоре предложил Кире вести собственную программу «Утро с Кирой». Но Кире этого уже было мало. Она вошла во вкус. Не прошло и пары месяцев, как она стала ведущей ток-шоу «Молодежь против...». На этом ток-шоу Кира громила всех и вся. Стебалась как могла. Рейтинг программы взлетел на первые позиции, а Кира стала по-настоящему популярной. Ее приглашали на фотосессии в модные журналы, брали у нее интервью и спрашивали ее мнение по самым разным вопросам. Кира стала публичной персоной. Девушкой массмедиа.

И вот теперь ей нужно было снова доказать свою профгодность и придумать креатив новой программы. От нее ждали чего-то ударного и забойного. В кассу.

Спасский страстно желал наконец услышать Киру. Но она, как опытный актер, выдерживала паузу.

— Я подумала, что можно сделать новое реалити-шоу.

Николай сделал легкий пренебрежительный жест. Реалити-шоу всех расцветок и мастей бодро шагали по всем телеканалам. Уже давно отошли «Последний герой», где зрители с тайным злорадством наблюдали за мучениями любимых актеров и телеведущих. Были разные гонки и состязания. Омолаживание в прямом эфире. И еще куча всего. Все эти шоу были успешно скопированы с западных программ.

— Какое? Поясни конкретно. Их у нас как собак нерезанных.

— Шоу будет проходить в замке. Изолированное пространство, куда никто не сможет забраться. Там будут жить пятеро участников. Мы подберем популярных людей. Востребованных, раскрученных персонажей. Их задачей будет обойти ловушки, расставленные в замке, и достать разные артефакты.

— Ловушки? — не понял Спасский.

— Ну да. Пустые комнаты с подземным входом, опасные чердаки, подвалы с мышами. Придумаем. Пострашнее и поужаснее. Так, чтобы цепляло внимание. Еще одна фишка. Это реалити-шоу будет носить камерный характер. Не надо тащить на него кучу людей для съемок, большой технический персонал. То есть оно не будет выглядеть как продуманный спектакль. Наоборот, как документальное кино. Кадры, приближенные к жизни. Так будет больше доверия со стороны зрительской аудитории. Для работы над ним достаточно двоих. Меня, ведущей, и опера-

тора. Пети Лоханцева. Он товарищ опытный. Со мной на проекте «Тусовка» работает.

Спасский сложил ладони домиком. Со стороны казалось, что он размышляет.

— Это все как-то слишком расплывчато. Не конкретно. Идея, может, и неплоха, но требует конкретной проработки.

— Главное — суть.

— Ну... давай попробуем. Поработаем в этом направлении. Но сразу возникают вопросы. И самый первый: где взять замок? Мы же не в Англии. И не в Шотландии, где замки на каждом шагу.

— Сгодится любая подмосковная усадьба. Например, Колчино. Недалеко от Железнодорожска.

— Ты думаешь, они так охотно пойдут навстречу? У Министерства культуры всегда свои заморочки в этом плане. Начнут выдвигать разные предложения для отказа...

— Сунем взятку, и заткнутся. Легко и быстро.

Кира, как всегда, зрила в корень. Современная девушка без обременительных комплексов. Она с ранних лет привыкла к тому, что деньги решают все проблемы. И поэтому на многие вещи смотрела легко.

Может быть потому, что денег у нее всегда *было много?*

— Ладно. Насчет замка будем утрясать. А кого ты думаешь пригласить? Какие-то кандидатуры есть?

— Есть. Я поразмышляла над этим. Мне кажется, хорошо бы пригласить Елизавету Морошкину и Олеся Гончарову.

Спасский откинулся в кресле. Он не мог не признать, что это был удачный ход. Отличный. Две девушки. Брюнетка и блондинка. Популярная актриса, звезда исторического сериала «Бедность не порок». И бывшая Мисс мира.

Черное и белое. Контрастное сочетание. И безумно выигрышное.

Обе были энергичны и активны. И постоянно работали в различных проектах. Они были на виду у прессы и мелькали на страницах глянцевого издания.

— Неплохо, неплохо. Ты с ними уже говорила?

— Пока нет. Но думаю, проблем не будет. Кто же откажется от рекламных проектов? Да они вцепятся руками и ногами. За это можно не париться.

— Ты права.

Спасский замер. Проект обещал быть не просто интересным, а суперуспешным. Как все, за что бралась Кира. Оставались технические детали. Но ими можно было пренебречь. Или решить позже.

Если браться за проект, то откладывать не стоит. Здесь в конкурентной борьбе дорог каждый день и час. Кто опоздал, тот в полете. Спасский посмотрел на Киру.

— Как скоро думаешь приступить?

— Если твое согласие получено, то хоть завтра.

Невольно Спасский поморщился. Кира всегда говорила ему «ты». Внутренне это его коробило. Но внешне он ничем не выдавал своего недовольства.

— О'кей. По рукам и за работу.

— Отлично. — Кира залпом допила кофе. — Сегодня и начну.

— Держи меня в курсе. Как только получишь принципиальное согласие от этих двух девушек — звони. И обдумай следующие кандидатуры. Может быть, взять кого-то от шоу-бизнеса? Это всегда пользуется спросом у аудитории.

— Посмотрим. Я не промахнусь. Мой выбор будет самый верный. — И она рассмеялась, показывая ослепительно белые зубы.

Спасский смотрел на нее с раздражением. Он с

трудом терпел ее. Но он понимал, что она — выигрышный конек. И поэтому мирился со всем.

Кира поднялась со стула.

— Тогда договорились.

В ответ она улыбнулась. Во весь рот. И стремительно покинула кабинет.

Оставшись один, Спасский подумал, что самый неприятный момент в работе продюсера — это общение с людьми, с которыми в обычной жизни не сказал бы и слова. Кира была благополучной девочкой из благополучной семьи. Из нее так и выпирали большие деньги, уверенность, которую они дают, превосходство над остальными. Он был уверен, что Кира презирала всех и считала полным чмо всех, кто не входил в модную столичную тусовку. Сам он, несмотря на громкий статус генпродюсера МРК, чувствовал себя перед Кирой настоящим отстоем. И ничего не мог с этим поделать.

Он набрал номер внутреннего телефона.

— Эля! Принеси еще кофе. И покрепче.

Кира села в новенький «Лексус», купленный месяц назад, и подумала, что Спасский раскидывает дешевые понты. Пытается указать, кто есть кто. Но у него это получается плохо. Он — явление временное. Если он уйдет или его уйдут, то на смену придет другой. Система будет работать. Без Спасского канал не рухнет. А без нее, Киры Малофеевой, программы сниматься не будут. Она заняла на телевидении свою нишу, которую, кроме нее, занять больше никто не может. Говорят, что незаменимых нет. Но это полный бред. Никто не будет смотреть «ящик», если смотреть там не на кого. Без классных телеведущих

не будет рейтинговых программ. И руководство каналов это хорошо понимало.

Зазвонил сотовый. Кира посмотрела на номер. Это была ее близкая подруга Наталья Ракитина. Бизнес-леди и светская дама. Участница светских тусовок и презентаций. Когда-то Наталья была замужем за австрийским бизнесменом. Он скоростажно скончался после трехлетнего брака, оставив Наталье солидное состояние. Кира и Наталья были соперницами. Правда, Наталья пока проигрывала Кире. Ее рейтинг в светской жизни был намного ниже Кирино. Но при каждом удобном случае она не упускала возможности насолить подруге или обскакать ее.

Кира нажала на соединение.

— Привет!

— Привет!

— Что делаешь?

— Еду на машине.

— Откуда?

— Угадай с трех раз.

— От Макса?

— Нет. С тебя штраф. Не угадала. Только что говорила со своим шефом. Он меня уже достал.

— В каком смысле?

— В прямом. Представляешь, он пытается разговаривать со мной таким тоном, что я просто отупеваю. Не знаю, послать мне его сейчас или чуть позже.

Наталья хихикнула:

— Конечно, позже. Сейчас не надо. Тебе ссориться с ним невыгодно. Ты и сама все это понимаешь.

— Понимаю. Но просто в одном месте зудит. Сдержаться не могу. Я про себя посылаю его на все четыре стороны.

— Ну и посылай дальше.

— Спасибо за совет.

Возникло молчание.

— Ты просила меня раздобыть один телефон. Я его достала. Записывай.

— Одну минуту. Сейчас будет остановка. Пробка чертова. Я тогда запишу. Ты не торопишься?

— Нет. — Наталья рассмеялась. — Мне торопиться некуда. Я принимаю ванную. Расслабляюсь. Вчера встречалась с одним мальчиком. Притомилась.

— Поздравляю. Все. Приехали. Полный пипец. Пробка. Диктуй телефон.

Наталья продиктовала.

Кира задумалась. С этим человеком ей нужно было срочно встретиться. Желательно сегодня. Но сегодня не получалось. Никак.

— Алло! Алло!

— Я слушаю.

— Я тебе ору, ору. А ты — в ступоре.

— Пардон. Задумалась.

— Что нового?

— Ничего. Работаю, тусуюсь. Тржусь на ниве светской жизни.

— Ясно. Ну пока.

— Счастливо. Телефонируй.

Кира посмотрела на дорогу. Пробка, судя по всему, рассасываться не собиралась. А у нее время было спрессовано по минутам.

Глава вторая

Кира посмотрела свое расписание в органайзере. Ей нужно втиснуть этого человека. Обязательно. Но это можно было сделать только одним способом — вычеркнуть вечернее рандеву с Максом. Навряд ли

он обрадуется этому. Кира уже столько дней его динамила, ссылаясь то на занятость, то на усталость. Макс понимал, что диктовать ей условия он не имеет никакого права. Она — Кира Малофеева. А он всего лишь очередной бойфренд. Каких у нее было много. Она вообще может сменить Макса в любой момент, не удостоив никаким объяснением. Как это было с другими. Длительная связь у нее была только с Алексеем Валуевым, бизнесменом, делившим свое время и бизнес между Америкой и Россией. Они жили вместе три года. И внезапно расстались. Без всяких объяснений. Все вокруг недоумевали, что и как. Кира посылала всех на три буквы. Никаких комментариев, никаких объяснений. Вопрос закрыт. Тема — исчерпана. Ноу, ноу, ноу....

Дело было в том, что Алексею нужна была другая жена. Домохозяйка, способная родить ему детей. И осесть дома. А Кира не собиралась становиться домашней клушей. Даже при суперсостоятельном муже. Пока ей это было не нужно. Ее все устраивало в собственной жизни. И главное — сумасшедшая скорость, на которой она жила. Суперскорость. Она летела, как в реактивном самолете. А все вокруг было погружено в спячку. Она успевала сделать столько дел, на сколько другим не хватило бы и нескольких жизней.

И все оборвать... Нарожать детей... Кира была к этому не готова. Они расстались. Без объяснений. Все было по-современному. Объясняются обычно люди, стоящие на низкой социальной лестнице. По типу ты — подлец, ты — шлюха. Ты мне должен. Ты обязана. И пошло-поехало.

Здесь все было по-другому. Просто оборвались звонки. Позиционная война в молчанку. Кто дрогнет, тот

уступит. Никто не дрогнул... Значит, разошлись. Навсегда.

Журналисты набросились на нее, как свора собак. Почему вы разошлись с бойфрендом? Что послужило причиной?

Кира всех быстренько заткнула. Чтобы переключиться на другую тему, она стала чаще менять своих партнеров. Под рукой их было навалом. Никто не отказывался переспать с Кирой Малофеевой. Таких дураков не было.

Макс спал с ней уже три месяца. По Кириным понятиям — много. Но он был красив и суперсекси. А для Киры это было важно. Хороший сексуальный партнер.

Теперь придется опять продинамить Макса. Но он поймет. Скорчит недовольную рожу и заткнется, а если будет выступать, пусть катится на все четыре стороны. Найдем другого. Без проблем.

Пробка постепенно рассасывалась. Одна тачка стояла за другой. Как красивые жеребцы перед скачками. И марки — недавние новинки. Офигеть! Как в Москве народ зажрался! Ему уже не просто иномарку подавай, а последние модели авторынка.

Пара автомобилистов узнали Киру и помахали ей рукой. Она махнула в ответ и подумала, что слава — приятна. Только без этого глупого разглядывания. Она не всегда в форме. С бодуна бывают под глазами тени, макияж — ноль, лицо припухшее. И что? Каждое быдло начинает на нее пялиться, словно под микроскопом. А потом будет гнать в своей компании: видел Малофееву, чувиха чувихой. Ничего в ней особенного нет.

Она тронула машину. В животе урчало. Сбоку Ки-

ра увидела вывеску корейского ресторана. Выбора не было. Сойдет и эта еда.

Кира припарковала машину между «мерсом» и «Фордом».

И потянула на себя дверцу, на которой был нарисован огнедышащий дракон.

Перед ней возник мужчина в хорошем сером костюме.

— Столики свободные есть?

— Да. — И он махнул рукой вправо.

Зал был небольшим. Свободных мест — много. Кира выбрала столик в углу. Села и вынула из сумки мобильный. Набрала номер Макса.

— Макс?

— Это я.

— Слушай... Сегодня не получится. Слишком много дел. Сплошная запарка. Давай в другой раз. Созвонимся и пересечемся. Ладно? Все решим.

— В другой так в другой... Я понимаю: у тебя дела. Без проблем.

Наступило молчание.

— Пока.

— Пока. — Голос Макса звучал ровно. Без напряжения. Хороший мальчик — не устраивает ни сцен, ни разборки. Как предыдущий, Вадим. Она еле от него отделалась. Еще целый месяц после их разбега в разные стороны он звонил ей и набивался на randevу, пока она вежливо не объяснила, что, если он не оставит ее в покое, она поднимет свои связи в ФСБ и ему не поздоровится.

Мальчик обделался и все понял: звонков больше не было. Теперь Кира знала, как нужно вести себя со всякими надоедливими кадрами. Пугать ФСБ. Такого они не выдержат.

Нет, Макс и правда хорош. Как игрушка, которая всегда под рукой. Захотелось секса — позвонила Максиму, и он приехал. Развлек по полной программе. Занята — объяснила или просто сказала. Макс тоже все понял.

Подошла официантка, хрупкая кореянка в красном фартуке, и протянула меню.

Кира бегло просмотрела его, заказала жареное мясо и острые закуски. На десерт — кофе и бокал вина.

Ела она быстро. Привыкла экономить время. После еды нужно было сделать звонок человеку, чей телефон ей достала Наташа. Но, подумав, решила позвонить из машины. Так было проще разговаривать, без лишних ушей.

Кира расплатилась и вышла из ресторана.

В машине она взяла сотовый и набрала номер. Ответили ей сразу.

— Алло! — Голос был хриплым.

— Алло! Это Михаил Юрьевич?

— Да.

— Это Кира Малофеева.

Возникла пауза.

— Очень приятно.

— У меня к вам есть одно дело.

— Какое?

— Нужно встретиться и поговорить. Сегодня у меня свободный вечер. Я могла бы подъехать, куда вам удобно.

— Сегодня — никак. Только завтра. С пяти до восьми. Выберите любое время.

— Тогда в шесть.

— Идет. И где?

— Вам все равно?

— Да.

- Тогда кафе «Казино».
- О'кей. В шесть я буду там.
- До завтра.
- Договорились.

Кира дала отбой. Прошло хорошо. Пока. Но сбываться не должно. Она сделает все как надо. Правда, она думала, что Михаил Юрьевич сразу клюнет на предложение о встрече, и поэтому отменила свидание с Максом. Знала бы — не отменяла. А так вечер — в пролете.

Можно поехать в стриптиз-клуб и там кого-нибудь подцепить на вечер, но не очень-то хотелось. После сегодняшнего дня голова немного гудела. Кира обожала, когда на нее сваливалось много дел. Но сегодня был перебор. Озвучивание телерекламы, во время которого маленький педераст-звукорежиссер просто издевался над ней, заставляя раз сто говорить одну и ту же фразу. «Если вы одеваетесь в магазине «Шик», вы делаете удачный выбор». То ему одно не нравилось, то другое. Под конец она просто взбеленная. И от души поматерилась.

Потом ей надо прикупить новое платье для очередной презентации. Не ходить же в одном и том же. Потом заскочить на день рождения одного шоумена. И побыть там ровно час. Больше не было времени.

Нужно сделать маленькую паузу. Она найдет себе дела на вечер. Примет ванну, расслабится. Такие свободные часы выпадали нечасто. Надо было использовать время на полную катушку. Посвятить себе. Устроить маленькую передышку в безумной жизни.

Кира приехала домой. Эту квартиру она купила четыре года назад. И полностью переделала ее. Вместо трех комнат сделала две. Одну — спальню. И одну — гостиную.

Ванную она тоже расширила: присоединила часть коридора. И поставила туда большую итальянскую ванну.

Кира положила на тумбочку ключи и посмотрела на себя в зеркало. Ее лицо — бренд, который нужно было холить и лелеять. Она регулярно ходила в салоны красоты и приводила свой фейс в порядок.

Кира достала из холодильника вино и налила себе бокал. Приняла ванну. Потом накинула махровый халат и легла на большой красный диван. Взяла в руки пульт телевизора. Нажала на кнопку. Возникла картинка Молодежного развлекательного канала. Передача «Смех-стоп». Артур Кошкин рассказывал убойные анекдоты.

Кира знала, что ребята активно ищут нового хозяина. Молодежный развлекательный перестал устраивать их в смысле оплаты. Спасский был прижизненным. Кира не думала переходить на другую кнопку, потому что программы, которые она делала, во-первых, были просты и легки, не требовали особого напряжения. А во-вторых, это не единственный источник заработка. Ее часто приглашали в качестве ведущей на различные корпоративные вечеринки, где платили приличные бабки.

Кира налила еще вина, придвинула к себе ноутбук и включила его. Вошла в Инет. Сплетни, ругательства, в одном из российских городов сделали ее манекен и сожгли. Многим она была как кость в горле. Успешная, удачливая. Сейчас такое время, что можно забахать себе хороший статус, «грини», высокий уровень жизни. Но для этого нужно основательно пошибать лапками. Большинству это делать лень. Проще поливать всех и вся вокруг. Делать всегда труднее, чем критиковать. Кира уже давно плевала на

всю критику, вместе взятую. Просто когда переходишь некий рубеж, становится все равно. Главное — оставаться по-прежнему наверху. Пока ты на недосягаемой высоте, всегда найдется свора, готовая тебя растерзать. Просто потому, что ты — Кира Малофеева. Известная наследница известной фамилии.

Завонил сотовый. Она посмотрела на номер. Неужели!

— Алло!

— Это Михаил Юрьевич Гамов.

— Да? — Кира напряглась. Сейчас он откажется от завтрашнего свидания, и все ее планы полетят к черту.

— У меня возникли непредвиденные обстоятельства. Давайте перенесем наше свидание на более позднее время.

— Без проблем. Во сколько?

— Ну, например, на девять.

— О'кей.

Гамов повесил трубку. А Кира побрела на кухню. Налить себе еще выпить.

* * *

Михаил Юрьевич Гамов был личностью очень известной. У него была «узкая» специализация: поставлять девочек для богатых людей. Не просто богатых. А о-очень богатых. И спектр его услуг был весьма широк: он мог предоставить девочку на одну ночь, а мог подобрать спутницу жизни. Он подходил к своему делу с научной основательностью, хорошо зная психологию олигархов, их привычки и индивидуальные особенности. В числе его друзей были актеры, певцы, продюсеры и люди бизнеса. Его все знали, и

он тоже знал всех. Жизнь представлялась ему одним большим полем, где самцы подыскивали себе самок. И задача Миши Гамова состояла в том, чтобы свести определенных людей в нужное время в нужном месте. Он упорно отрещивался от клички «работорговец» и называл себя «продавцом счастья». Что было особенно прикольно. Для него не существовало никаких норм и правил. Даже собственных жен он в конце концов продавал олигархам. Имея свою долю. При этом Миша Гамов был обаятельным человеком и компанейским парнем, способным уболтать любого. От суперзнаменитого фотографа до нефтяного магната.

С Кирой он знаком не был. Так, пару раз столкнулись на пафосной вечеринке в ресторане «Пушкин». И все. Поэтому Кира шла на свидание с неким холодком: клюнет — не клюнет он на ее предложение. И как его лучше преподнести. Под каким соусом.

В кафе «Казино» Гамов уже ждал ее. Это был жизнерадостный толстяк с легкой щетиной и пухлыми губами. Одет он был не по своему статусу: мятые джинсы и бесформенный свитер. Его живот часто колыхался от смеха. Но улыбчивая внешность была обманкой или приманкой. Он пользовался ею как наживкой, чтобы расположить к себе людей. На самом деле его глаза буравили, изучали, скользили, проникали под кожу. Он хотел знать все тайные мысли собеседника и его желания.

— О, Кира! — Гамов привстал со стула и приложился к руке. — Очень рад с вами познакомиться. Это просто упущение в моей жизни, что я до сих пор вас не знал. Куда ни ткнусь, всюду Кира Малофеева. Самая светская дама нашей столицы.

Кира широко улыбнулась. Она оделась в стиле

«спортивный гламур». Модные джинсы. Блестящая ярко-зеленая блузка. На шее — зебровый платочек. Туфли на шпильке.

— Добрый вечер! Я уже решила, что вы передума-ли встречаться.

— Почему? — хохотнул Гамов.

— После вашего вчерашнего звонка.

— Ну что вы! Так... маленькая техническая погрешность. Дело, которое срочно нужно было уладить.

— И как? Уладили?

— Конечно. — Гамов перегнулся к ней. — Нет таких дел, которые я не мог бы уладить... Знаете, говорят, где отступает сам дьявол, вмешивается Гамов.

Кира внимательно посмотрела на него. Судя по той славе, которую он имел, так оно и было. Ей нужно быть начеку. Как бы этот новый «дьявол» не обвел ее вокруг пальца.

— Я видел ваш последний клип с певцом Рамба-ти. Классно получилось. Зажигает.

— Старалась. По-моему, вышло неплохо.

— Еще бы. Я тоже влип в это дело. В следующем клипе Рамбати снялся. Получил колоссальное удовольствие. Прямо помолодел на двадцать лет. Крутой рэпер Миша Гамов. — И он захохотал.

— Клип на песню «Наша туса»?

— Вы видели его?

— Конечно. Видела.

— Что будем есть? — Гамов потер руки. — Давай на «ты». Что мы тут будем разводить китайские церемонии. Свои люди.

— Естественно.

Кира взяла меню.

— Я, собственно говоря, не голодна. Закажу кофе и пару пирожных.

— А я проголодался. С твоего позволения... закажу по полной. Не возражаешь? Когда я ем, мозги лучше соображают. На голодный живот ничего не идет.

— Заказывай, Миша, заказывай. Не стесняйся.

— Давно хотел с тобой познакомиться. Как-то все не получалось. Я всегда думал: какая эта Кира вблизи? Рядом?

— И как?

— Аппетитная и сочная. Такая же, как на экране. Люди делятся на два типа. Одни из себя что-то представляют. Другие — полные нули. Как сама понимаешь: первых — ничтожно мало. Зато вторых — завались и зашибись. На каждом углу. Даже здесь... — Гамов обвел взглядом кафе. — Место пафосное. Дорогое и брендовое. И что? Одно фуфло отирается. Строят из себя крутых и гламурных. Но мы-то знаем, что это не так. — И Гамов подмигнул Кире.

Она расхохоталась. Кира была немного пьяна: перед встречей с Гамовым выпила два бокала текилы. Тусовщицей она была со стажем. Но здесь — развезло. Наверное, потому, что немного нервничала. И не могла сдержать волнения.

— Ну, Миша! Ты как скажешь — так припечатаешь.

— По-другому нельзя.

Подошла официантка, молодая брюнетка с ярко накрашенными глазами.

— Что будете заказывать?

— Греческий салат. Мясо с грибами. Спагетти с беконом. И баварское пиво.

— Я кофе и два клубничных чизкейка.